

5. Самусік, А. «Северные Афины» Огинских / А. Самусік // Залесская талака [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zalesse.by/2011/09/11/severnyie-afinyi-oginskih/>. — Дата доступа : 02.03 2016.

6. Трэпет, Л. В. Там, дзе гучалі паланэзы / Л. В. Трэпет. — Мінск : «Полымя». — 1990. — 34 с.

7. Ходзька, Л. Залессе / Л. Ходзька // Спадчына. — 1997. — № 3. — С. 192–199.

Теоретические концепции выборной монархии и императорской власти в Священной Римской империи в XII — первой половине XIV вв.

*Гордейчук С. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Смирнова Е. Д., канд. ист. наук, доц.*

В Священной Римской империи в Высокое и Позднее Средневековье существовали оригинальные концепция монархии, которые признавали неизблемым принцип выборности монархии и придавали решающее значение в выборе римских королей роли князей империи. Одним из первых ее изложил в XII в. неизвестный немецкий хронист в сообщении об избрании в 1152 г. Фридриха I Гогенштауфена во Франкфурте-на-Майне римским королем: «Во Франкфурте 4 марта, во вторник, совместной властью князей и некоторых баронов из Италии было объединено тело империи (т. е. состоялись выборы римского короля. — С. Г.). Это право, которое передает королевство не по кровнородственной линии, а обеспечивает избрание королей князьями, является особенностью Римской империи» [4, S. 152]. Кельнский каноник Александр фон Роэс в период «Великого междуцарствия» (1254–1273) дал следующее теоретическое обоснование выборному характеру немецкой монархии: «Известно, что Божественным провидением святой император Карл Великий, с согласия и при участии папы, определил и установил, что Римская империя навеки будет основываться на правомочном избрании [римского короля] немецкими князьями. Это не означает, что Божья святость, власть над христианами будут случайно переданы кому-либо в соответствии с правом наследования» [4, S. 152]. Данные теории подчеркивали и защищали ссылки на Божественное провидение и согласие понтификов на элитарный, олигархический характер избрания королей Германии, коронованных позднее папами императорской короной, который обеспечивал приход к власти наиболее «достойных» лиц из узкого круга знати.

В первой половине XIV в., в период борьбы императора Людвига IV Виттельсбаха (1314–1347) с папским Римом, М. Майнардини (Падуанский) и

У. Оккам разработали теории примата и усиления императорской власти [5, S. 35]. На основе аристотелизма М. Падуанский в своем трактате «Защитник мира» полностью разделил светскую и духовную ветви власти. Приведя в качестве аргументов ряд положений Библии, он категорически отверг притязания Рима на примат над властью императора, в т. ч. и на участие понтификов в выборах римских королей. По мнению мыслителя, римский король и император, являющиеся одним лицом, должны избираться народом либо его представителями (в т. ч. и жителями городов) [1]. Выборное собрание представителей народа М. Падуанский считал наилучшей формой выражения политической воли населения империи, а выборный характер немецкой монархии оценивался им как наиболее совершенный. Мыслитель четко отделил в своей теории папство от всего остального духовенства. По его мнению, папство утратило ученый авторитет в вопросах веры и образования, который сохранился у остальных категорий духовенства, рассматриваемых М. Падуанским в качестве «важнейшей части верующих» [1; 4, S. 154–155]. Францисканец У. Оккам создал теорию универсальной имперской монархии. Он также отверг притязания понтификов на верховную власть в Западной Европе. По мнению Оккама, власть императора происходит непосредственно от Бога и передается правителю посредством его избрания на престол [4, S. 155].

Практической реализацией теорий М. Падуанского и У. Оккама стало принятие 16.07.1338 г. императором Людвигом IV и князьями-избирателями (курфюрстами) в Рензе-на-Рейне (ныне округ Майнен-Кобленц, ФРГ) постановления, ставшего одним из важнейших правовых документов в истории Германии в период Позднего Средневековья. Согласно постановлению, отныне легитимным римским королем являлся лишь тот, кто был избран большинством голосов членов коллегии князей-избирателей (курфюрстов). Было полностью отвергнуто вмешательство папства в процесс избрания римских королей. Постановление разграничило понятия «королевство» и «империя», признало необходимым и неизбежным выборный характер немецкой монархии, которая становилась юридически полностью независимой от папства [2; 4, S. 155]. 06.08.1338 г. Людвиг IV издал закон, известный по его начальным словам как «*Licet iuris*», в котором теоретически подтвердил законность принятия постановления от 16.07.1338 г.: «Ясно, что императором может быть лишь тот, кто возведен на трон посредством выборов и стал императором не при участии никого иного или путем утверждения никем иным, поскольку над ним (императором. — С. Г.) нет никаких господ на земле и ни в каких мирских делах, но ему (императору. — С. Г.) подчиняются все народы...» [3; 4, S. 155–156]. Постановление и закон 1338 г. окончательно закрепили выборный характер немецкой монархии и впервые юридически установили процедуру избрания короля.

Літэратура

1. Из «Защитника мира» («Defensor pacis») Марсилия Падуанского (1324 г.) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В. М. Корецкого. — М., 1961. — 950 с. — С. 436–440. (по-старому № 10).

2. Der Kurverein von Rense / K. Zeumer // Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung im Mittelalter und Neuzeit. — Tübingen, 1913. — S. 181–184.

3. Kaiser Ludwig von Bayern Gesetz über die Königswahl / K. Zeumer // Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung im Mittelalter und Neuzeit. — Tübingen, 1913. — S. 184.

4. Schneidmüller, B. Grenzerfahrung und monarchische Ordnung. Europa 1200 – 1500 / B. Schneidmüller. – München : Verlag C.H. Beck, 2011. — 304 S.

5. Spiller, M. Spurensuche. Zeitgenössische Diskurse und Diskutanten über Probleme in der Reichspolitik des deutschen Spätmittelalters / M. Spiller. — Gießen, 2004. — 268 S.

Пераходы французскай арміі праз Нёман (24 чэрвеня, 2 снежня 1812 г.) ва ўспамінах ад’ютанта Напалеона Філіпа-Поль дэ Сегюра

*Грэсь А. І., студ. V курса ГрДУ ім. Я. Купалы,
наук. кір. праф. Марозава С. В., д-р гіст. навук*

Значэнне ракі Нёман у ваенна-стратэгічных планах вайны паміж Францыяй і Расіяй цяжка пераацаніць. Пераход праз Нёман 24 чэрвеня «Вялікай арміі» Напалеона лічыцца афіцыйным пачаткам Айчыннай вайны 1812 г. для Расіі, у якой Беларусь стала асноўнай арэнай баявых дзеянняў. Успамінам пра пераправу французаў праз Нёман – «реки, наполовину русской, наполовину литовской, но истоки которой всецело русские» [2, с. 292], прысвечаны шматлікія дзённікі, пісьмы, нататкі ўдзельнікаў «Рускай кампаніі 1812 г.». Асабліваю цікавасць выклікае «Гісторыя Напалеона і яго Вялікай арміі ў 1812 годзе» ад’ютанта Напалеона, графа Філіпа-Поль дэ Сегюра.

Сегюр са спачуваннем згадвае тыя далёкія часы, тыя няшчасці, што выпалі на долю прафесійна падрыхтаванага французскага войска. Ён дзякуе ўсім тым афіцэрам і салдатам, якія верна і аддана служылі сваёй Радзіме, хто паклаў за яе свае галовы на Нёмане. Гэта быў вельмі цяжкі шлях — шлях выпрабаванняў [2, с. 14].